

Литературная газета

ПОД РЕДАКЦИЕЙ **В. ВАГРИЦКОГО** А. БОЛОТНИКОВА, М. БОЛЬШОВА, В. ЛЕДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, В. СЕЛЫВАНСКОГО, М. СУВОЙКОГО, М. СВЕРЯЖСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСЕНВИЧ

Дневник Литературной газеты

26 СЕНТЯБРЯ Сегодня выезжает на торжества Фирдоуси в Персию советская делегация. Торжества в честь гения персидской поэзии начнутся 4 октября в Тегеране.

Советская страна широко открылась на эту тысячелетнюю дату, дату большого культурного значения. Во всех концах нашей родной страны чествовали память автора «Книги царей». Специальные вечера устраивались в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Тифлисе, Баку, Эривани, Ташкенте, в Сталинобаде и других городах Союза. Музеи ознаменовали эту дату выставками, посвященными персидской живописи, наши научные библиотеки открыли доступ широкой публике к манускриптам древнейших персидских авторов, среди которых немало уникальных. Выходят специальные номера журналов, посвященные творчеству Фирдоуси; богато иллюстрированные переводы «Шах-Наме» издаются на русском, украинском, грузинском и армянском языках. Институты востоковедения создают специальные сессии, посвященные творчеству Фирдоуси. В некоторых университетах созданы специальные секции по изучению истории и культуры Персии и наследия Фирдоуси. Советское радио сделало популярным имя поэта во всех концах нашей страны.

Правительственный комитет по празднованию тысячелетия юбилея со дня рождения Фирдоуси под председательством А. С. Енукидзе сумел придать торжествам подлинно всепартийный характер. Резюмируя работу юбилейного комитета, г. Енукидзе заявил:

«Что память величайших гениев прошлого, мы подвигим итоги тому лучшему, что создала в своем развитии человеческая мысль и человеческая культура. Ибо мы, строя новое социалистическое общество, являемся прямыми наследниками лучших достижений человеческой мысли и культуры».

Находясь в Москве персидские гости, представляющие правительство и общественную мысль Персии, во всех выступлениях отмечали то удовлетворение и радость, с которыми общественное мнение дружественной нам страны следит за ходом торжеств в СССР.

Работа нашей делегации в Персии должна явиться продолжением работы комитета чествования Фирдоуси, общественных и научных организаций. Кроме предполагаемых выступлений в литературном и археологическом обществах и участия в торжествах вместе с представителями других стран члены советской делегации выступят в Персии со специальными докладами. Творческому методу Фирдоуси будет посвящен доклад г. Болотникова, об искусстве и культуре Персии в VII—X вв. прочтет доклад проф. Орбели. Проф. Бертельс поведет выставку персидского искусства Фирдоуси. Вопросы древнего и современного эпоса вранских племен будут трактоваться в докладе проф. Ромаскевича. Наконец, проф. Фрейман выступит по вопросу об открытии памятников согдийского языка и культуры в Таджикской ССР. Выступления наших делегатов покажут, какую огромную работу ведут по изучению восточных культур наши научные учреждения.

Организация регулярной связи с научными обществами Персии в целях обмена научными достижениями обеих стран является одной из главных задач нашей делегации в Персии.

Театральная теория значительно отстала от практики. В разрешении ряда основных театроведческих проблем до сих пор господствует эмпирический подход. А в Москве, признанном мировом центре театральной культуры, до сих пор нет научно-исследовательского учреждения по театру.

Государственная академия искусствознания (ГАИС) с театровой секцией, помещавшаяся раньше в Москве, переведена сейчас в Ленинград. Институт литературы и искусства при Академии (ЛИИ) закрыт. Научно-исследовательский институт самодеятельного искусства (НИИСИ) ликвидирован. Все эти организации работали далеко не блестяще, но без них театроведческие силы оказались совершенно лишними организующего центра.

Для объединения литературоведческой работы есть Институт литературы Академии наук; создается мощный институт им. Горького. По театру же аналогичная работа ведется самоотечкой.

Организованная недавно театроведческая секция при Управлении гостеатров Наркомпроса, понятно, не может заменить научно-исследовательского научно-исследовательского учреждения.

Нам необходим Всесоюзный театроведческий институт, настоящее создание поставленное научно-исследовательское учреждение по театру. Почва для создания такого института вполне подготовлена. Прежде всего — наличие ряда мощных театральных организаций, ряда первоклассных мастеров театра. В театральном музее им. Вахрушина и в ряде музеев при театрах сосредоточены ценнейшие материалы. Эти музеи, так же как и государственная театральная библиотека и библиотека ВТО, должны быть тесно связаны с театроведческим институтом. Надо объединить в этом институте всех имеющихся в Москве театроведов не только старшего поколения, но и ту талантливейшую молодежь, которая выросла в последние годы в МИУ и театре.

Институт этот должен быть всесоюзным, он должен обобщать опыт театров не только Москвы, но и всего Советского союза, театров всех народов СССР. Мало того, он должен изучать театры и зарубежный театр. Пролитературная интернациональная олимпиада показала, какими интересными достижениями обладают революционные театры в капиталистических странах. Ни в коем случае не должен забыт самодеятельный театр.

Методология и самое содержание науки о театре, разработка проблем театральной педагогики, история театра и в первую очередь почти совершенно неизученная история советского театра — всем этот институт должен заниматься вплотную. И при этом одно обстоятельство первостепенной важности: теснейшая связь с театральным производством. Если ее не будет, институт превратится в рассадник схоластической учености. В области театра, более чем в какой-либо иной, неразрывная связь с живой практикой является самым основным условием плодотворности научной работы.

Теперь, с переездом Академии наук, Москва стала также и научной столицей Союза. Столица науки и театра, она не может дольше оставаться без учреждения, объединяющего эти два начала культуры. Всесоюзный театроведческий институт должен быть создан в кратчайший срок.

УДАРНИКИ МОСКВЫ И КИЕВА НА МОГИЛЕ ШЕВЧЕНКО

КИЕВ, 25 (наш корр.). — Парход отшел в полночь, оставляя позади феиберачную росы и огни ночного Киева. На пароходе — делегаты Москвы, киевские ударники и ряд украинских ученых.

С утра ударники на плывбу, побудят живописными берегами Днепра, показываются Трипольские горы, место трипольской трагедии. В 6 ч. вечера «Ульянов» пристает к Каневу и ударники двух столиц выходят на берег. Их встречают звуки «Интернационала», исполняемого массой окрестных колхозников, собравшихся на пристань.

Приехавшие направляются в запоевник им. Шевченко, а оттуда на

могилу поэта. Обнажила голову, знатные люди столицы многоплеменного Союза республик возлагают живые цветы на могилу поэта.

После краткого выступления, освещающего облик поэта и работу посвященного ему заповедника, делегаты осматривают музей и знакомятся с ходом строительства нового здания для него. Они слушают также миниатюры о создании проекта памятника Шевченко, в котором участвуют скульпторы Москвы, Киева, Ленинграда и Харькова.

Сегодня с утра московские гости посетят Всукраинскую академию наук.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ЛЕРМОНТОВА

Полное собрание сочинений ЛЕРМОНТОВА в пяти томах выпускается издательством «АНАДЕМИЯ». По сравнению со всеми ранее выпущенными собраниями это издание является наиболее полным. Оно восстанавливает все ценнейшие сокращения, показывает все варианты и т. п. Редактором текста Б. М. Зихенбаумом проделана большая текстологическая работа и привлечено все сохранившиеся

рукописное наследие Лермонтова. Собранию будут предпосланы вступительные статьи Г. Е. ГОРБАЧЕВА и Б. М. ЗИХЕНБАУМА. Оно будет иллюстрировано документальными материалами. Третий и четвертый томы, содержащие поэмы и драмы Лермонтова, находятся уже в печати и выйдут в текущем году. Остальные три тома будут изданы в течение ближайших двух лет.

ВЕЛИКИИ ФИЗИОЛОГ

Проф. Г. И. Азимов

Среди физиологов современности Павлов возмущает настоящим Момбланом. И это, конечно, не только в результате его догматизма, богатой научными открытиями жизни. И. П. Павлов работал и работает в немалых областях физиологической науки. Но те разделы физиологии, в которых он работал, были доведены им до исключительного блеска и совершенства. Так было в свое время с физиологией пищеварения, которую наш великий физиолог поднял на необычайно высокую классическую высоту; так случилось со знаменитыми **условными рефлексами**, область, которую он целиком открыл и разработал; так на наших глазах маститый ученый смело строит новые главы физиологии; анализ психопатологических явлений с точки зрения своей теории условных рефлексов и роль наследственных факторов высшей нервной деятельности.

Замечательное явление: заинтересовавшись еще на заре своей научной деятельности ролью нервной системы в физиологических процессах, начал еще в восьмидесятих годах прошлого столетия в лаборатории знаменитого немецкого физиолога Людвиг изучать нервы сердца. Павлов уже на раннем этапе отклонился от намеченного пути. Влияние нервной системы на организм, нервная сторона физиологических явлений становится круглым камнем его дальнейших гениальных исследований. Под этим углом зрения он пишет в 1883 г. свой талантливый докторский диссертацию «Центробежные нервы сердца», где им впервые было показано на млекопитающем животном значение условных рефлексов и обуславливающих работу сердца нервов; нерв — в центре работ по физиологии пищеварительной системы органов; а начиная с этого столетия, Павлов, вот уже три десятилетия, на разную прерывную своей работы в этом направлении, во главе многочисленной группы учеников плодотворно изучает физиологию высшей нервной деятельности, физиологию больших полушарий головного мозга.

Широким кругам академик Павлов известен больше как творец учения об условных рефлексах. Но далеко не всем известно, что свою блестящую науку он начал в 1904 г. Павлов получил за свои выдающиеся исследования в области изучения пищеварительных желез (первое издание его замечательных «Лекций о работе главных пищеварительных желез» вышло в 1897 г.). В этой удельчатой книге, многие страницы которой посвящены до подлинно художественной форме, Павлов впервые наглядно показал, что в области работ своих учеников в области изучения нервной системы отделился пищеварительных соков. Эти открытия Павлова вошли в железный инвентарь любой физиологической лаборатории; они стали классическими примерами изучения физиологии вообще.

Павлову принадлежит честь усовершенствования и детальной разработки так называемой фистульной методики изучения пищеварительных желез. Образуя отверстие в желудке собаки и вставляя в него металлическую трубку, он добивался возможности получать желудочный сок и изучать пищеварительный процесс в желудке вообще. Однако, только методика так называемого «мнимого кормления» и «эволюционного желудка» позволило ему по-настоящему вскрыть основные закономерности желудочного пищеварения и роль нервной системы в этих процессах. Он мог, перерезав пищевод и образуя фистулу в желудке, доказать, что хотя поджелудочная железа и не доставляет желуудку, на отверстия трубки, вставленной в желудок, все же вытекает прозрачный сок. Но желудочный сок переставал выделяться, когда в этом опыте с «мнимым кормлением» где либо перерезались нервы, идущие к желудку. Он усовершенствовал операцию своего знаменитого учителя Гейденхайна и получил так называемый «изолированный желудок», отгороженный от остальной части желудка. Этот «изолированный желудок» с пищеводом отражал, как в зеркало, работу всего желудка, хотя в него не попадала пища. Павлов разработал здесь методику получения чистой слюны и не смешанного с пищей сока поджелудочной железы, выводя для этого наружу протоки этих желез. И т. д.

Трудно переоценить эти работы. Физиология пищеварительных желез животного, а в известной мере и физиология пищеварения человека фактически на правильный научный путь только после этих гениальных работ Павлова и его школы.

Как же переклещивался Павлов от изучения физиологии пищеварения к разработке другой главы физиологии — высшей нервной деятельности? В эту область исследования, как он сам рассказывает, его толкнули плодотворные наблюдения над самоотделением в желудочном сокоотделителем собаки.

Белая собака со слюной или желудочной фистулой пищеварительные соки выделяются не только при поедании пищи, но и при появлении знакомой посуды, от еды, знакомых запахов или служителя, удерживающего за собакой, то как, собственно, следует рассуждать об этом факте? Можно ли это явление объяснить только с точки зрения обычных психологических представлений, присписывая собаке ряд человеческих переживаний, или это сокотделение — тот же физиологический рефлекс, но, конечно, более сложный?

Вот дилемма, вставшая перед Павловым, когда он в известной мере случайно наткнулся на эти явления. И на шестом десятке своей жизни он оставил свои работы по изучению пищеварения и берется за разрешенную этой новой проблемой, выдвигающую перед ним практикой, природой. Наступает длительный период, как выражается Павлов, «неотутупного двадцатипятилетнего думанья» и акцентирования его в огромном числе учеников. Плоды этой работы всем известны. Они изложены в двух больших книгах Ивана Петровича (20-летний опыт **объективного изучения высшей нервной деятельности** и «Лекции о работе больших полушарий головного мозга»), пяти больших томах «Трудов» его лаборатории, отдельных работах его и его многочисленных учеников, работах под непосредственным и детальным руководством своего учителя. На много лет лаборатория Павлова почти всецело превращается в место изучения «условных рефлексов» (термин предложил сам академик Павлов) тех самостоятельных и двуглазных индивидуально приобретенных реакций, которые появляются у животного в результате общения его с внешней средой. Эти условные рефлексы, было ясно, образуются с помощью коры головного мозга и явились потому для Павлова методом изучения физиологии больших полушарий.

Еще не наступил момент дать исчерпывающее толкование, тем более практическое применение всему колоссальному материалу, собранному школой Павлова. Но то, что уже получено и уточнено в этих сотнях выведенных экспериментов, позволяет нам уже сейчас указать на целый ряд крупнейших открытий в области изучения головного мозга, сделанных с помощью метода условных рефлексов. Так, удалось изучить сложные правила поведения и движения возбуждения в коре полушарий головного мозга. Впервые выявлены факты установления в отношении явлений торможения, взаимоторможения явлений торможения и возбуждения и их единства (так называемая «индуцируемость»). Богатым, глыбой накопившейся материал о явлениях торможения в коре полушарий позволил впоследствии Павлов разработать теорию сна и гипноза. Несмотря на неясность при построении в будущем исчерпывающей теории сна и гипноза, применяя методику полного или частичного удаления коры головного мозга, школы Павлова удалось разработать чрезвычайно трудную проблему локализации «центра» в коре мозга и дать новый взгляд на этот вопрос. В специальных опытах на собаках и обезьянах удалось показать возможность получения так называемых высших условных рефлексов. И т. д.

Проделяя за много лет работы Павлова не с одним десятком собак, Павлов удалось поднять два важных факта, которые послужили отправным пунктом для нового направления в изучении условных рефлексов. Он показал прежде всего, что собаки с самого начала неодинаково реагируют на те раздражители, которые применяются для выработки у них условных рефлексов. Оказалось, что у одних собак резко преобладает раздражительный процесс над тормозным, у других же — наоборот. Попадаются и промежуточные формы. Эти реакции животных, без сомнения, результат врожденных, наследственных задатков, а также прошлой «истории» собаки (до ее попадания в камеру исследования). Это позволило Павлову разработать учение о типах нервной системы животных и предпринять альтернативную методику изучения, основанную на применении специального генетического стандарту для собак, где высшая нервная деятельность будет изучаться с учетом наследственных черт животного. Это новое направление обещает, без сомнения, дать чрезвычайно интересные результаты.

С другой стороны, с проблемой «типологии» животных связан другой важный факт. Известно было уже давно, что не все собаки в состоянии решают те трудные задачи, которые перед ними ставит иногда экспериментатор. «Срылы» и «нервы» (по выражению Павлова), которые при этом получаются, натолкнули его на смелую мысль — попытаться уяснить себе, с точки зрения условных рефлексов, физиологические основы ряда психопатологических состояний человека. И Павлов в настоящее время перерабатывает третью странную книгу своей жизни: в специальной нервной-психиатрической клинике он приступил к изучению ряда психически больных животных человека, в частности эти заболевания с точки зрения своего учения об условных рефлексах.

Все свою жизнь и до настоящего времени, до своего славного 85-летия Иван Петрович Павлов оставался и остается непримиримым борцом за материализм против всяких проявлений идеализма. Вель все грандиозное явление теории условных рефлексов и было предпринято им в известной мере с целью показать ошибочность идеалистической психологии.

Но материализм Павлова — это материализм механистический, т. е. непоследовательный. Вот откуда и проистекает та ошибка, которая не является великим заслугой Павлова перед наукой, им должны тут же отметить. Это касается прежде всего толкования тех отдельных опытов, полученных им в лаборатории, которые дали ему повод обозначить некоторые реакции поведения животных как рефлексы «цели», «свободы» и пр. Это выражается далее в упорной попытке Павловной Павлова перенести законы физиологии, открытые им на собаке или обезьяне, на человека и человеческое общество в целом. Мы не собираемся отрицать всей важности учения об условных рефлексах для понимания целого ряда реакций человека. Неправильно, только попытка Павлова свести всю психику человека к условиям рефлексам. Учение Павлова свело всю психику человека к условиям рефлексам.

Учение знаменитого физиолога Ивана Михайловича Семенова, усердный читатель (в свои ранние годы) Писарева, Павлов последовательно и всю жизнь высоко держит знамя борьбы с витализмом, и в этом его крупнейшая заслуга. Но в естественных науках Павлов видит панацею от всех бед, даже при решении коренных социальных проблем. И с этим мы уже никак не можем согласиться. Еще совсем недавно (1922 г.) Павлов писал: «Только последняя наука, точная наука о самом человеке — а вернейший подход к ней со стороны всемогущего естествознания — выведет его из теперешнего мрака и очистит его от теперешнего позора в сфере междвидских отношений».

Попытку транпортировать учение Павлова с точки зрения приспособления его к окружающей среде, приспособления, взятого исключительно в его биологическом разрезе, в смысле уравнивания сил природы и человеческого организма — эту попытку Павлов делал еще на заре развертывания своего учения об условных рефлексах. В 1909 г. он писал: «Вся жизнь от простейших до сложнейших организмов, включая конечно и человека, есть длительный путь все уравнивающегося до высшей степени уравнивания внешней среды. Придет время — пусть отдаленное — когда математический анализ, оперируя на естественное-научный, охватит величайшими формами уравниваний все эти уравнивания, включая в них наконец и самого себя». Вот откуда его экскурсы в область педагогики, социологии (рефлекс «цели», рефлекс «свободы»), механистичность, которых много раз уже отмечалась в советской печати.

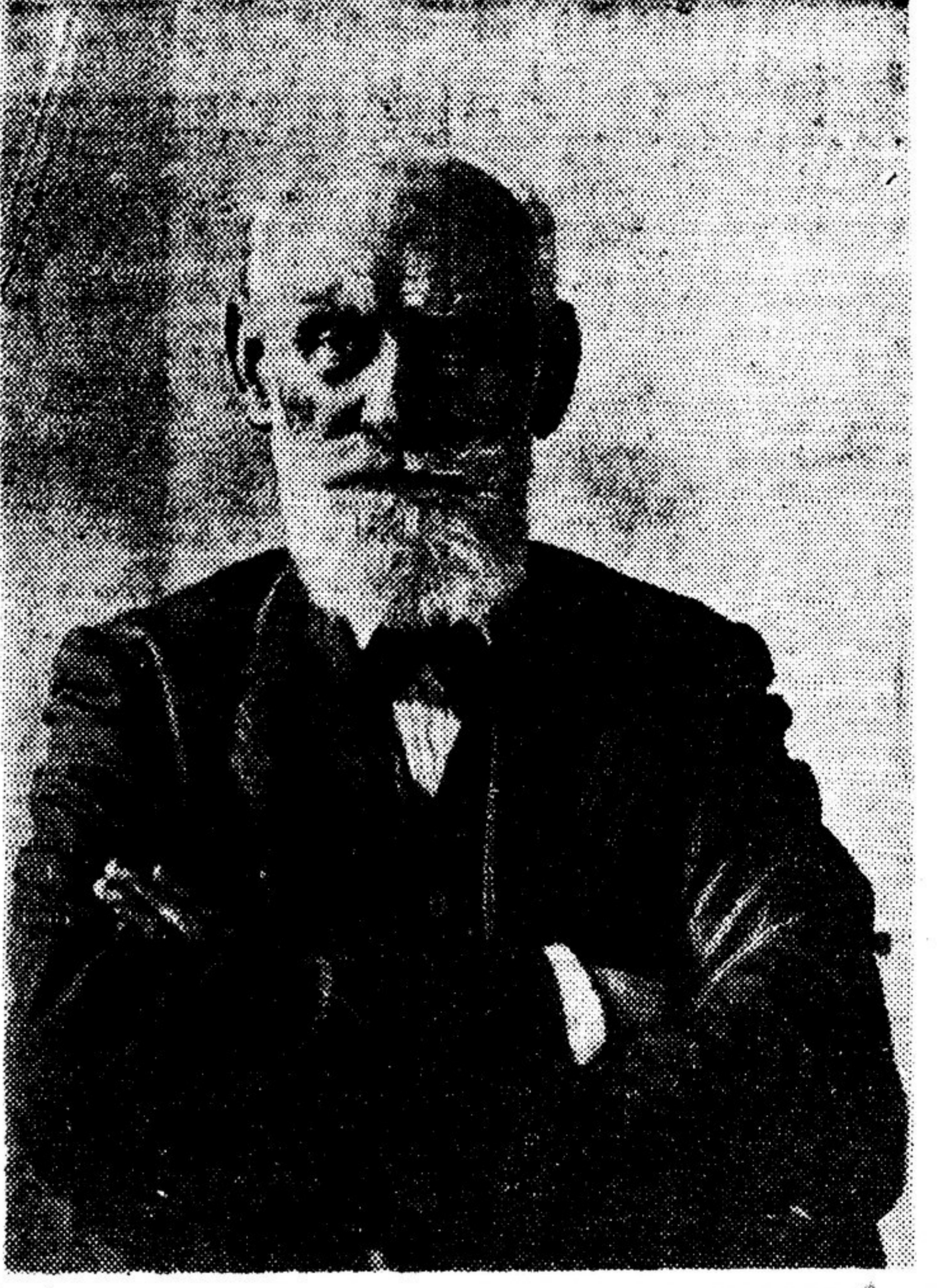
Впрочем следует указать, что до определенного абсурда эти высказывания учителя повела только некоторые из его не в меру усердных учеников, в устах которых формулы учителя принимали подчас прямой реакционный смысл.

Но если Павлов и не делал сам всех этих экскурсов в область общественных отношений, если оговорки Ивана Петровича в частности о признании **ни субъективного мира** парад с объективным как будто в известной мере и отражает его от далекого изучения упреков в упрощенности, то все же остается справедливым по отношению к нему главный упрек: в коренной проблеме об отношении между психикой и физиологией (между объективным и субъективным) Павлов всецело стоит на точке зрения сведения психической к физиологическому и за единством этих процессов не видит их различия. Этот механистический ответ на коренной вопрос теории познания выжужгает Павлова становится на механистические позиции и по ряду других кардинальных проблем, о которых мы выше упоминали.

85-летним юбилей свой И. П. Павлов встречает полный его радости и творческих сил; вокруг него — лихорадочная деятельность, новая стройка и в центре их — попрежнему этот неутомимый и поистине неукротимый человек, полный новых планов. Его прославленная трудоспособность и «жадность» к работе мало изменились и за последние годы. Нужно видеть, как И. П. попрежнему конкретно руководит своими знаменитыми научными конференциями в лаборатории, как он непосредственно обсуждает вместе с непосредственными исполнителями тот или иной важный результат опыта, чтобы иметь право вернуться к заветной старости этого необыкновенного человека. Он и сейчас окружен целым рядом талантливых молодежи (Асратян, Майоров и др.); он может с гордостью указать на первую плеяду выдающихся учеников своих, занимающих руководящие должности в советской физиологии (Орбели, Быков, Федоров, Сперанский, Разников, Савич, Иванов-Смоленский, Фролов, Анюхин, Зеленый и др.). Он может сейчас наблюдать не только дальнейшее развитие своей теории, в котором он принимает непосредственное участие, но видеть, что плодотворная идея об условно-рефлекторной деятельности организации наша своих продолжателей и в других областях физиологии (работы Орбели, Быкова, Иванова-Смоленского и др.).

На 85 лет жизни И. П. 17 пролетарии при советской власти. Общественно не исключительное внимание, которое с самого начала уделяется советской властью работам Павлова и непосредственно ему самому. Еще пять лет назад специальные постановления правительства касались крупной материальной обеспеченности работ лаборатории Ивана Петровича. Наме мы опять видим грандиозные строительные работы на лектиской станции Павлова, в совхозе Калтуши под Ленинградом.

85-летним юбилей И. П. Павлова — не просто очередная юбилей ученого. Это подлинный праздник советской науки.

ЗАВТРА, 27 СЕНТЯБРЯ, ИСПОЛНЯЕТСЯ 85 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МАСТИТОГО СОВЕТСКОГО УЧЕНОГО АКАДЕМИКА ИВАНА ПЕТРОВИЧА ПАВЛОВА. «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» ШлЕТ ИСКРЕННИЙ ПРИВЕТ И ПОЖЕЛАНИЯ ДОЛГИХ ЛЕТ ЗДОРОВЬЯ И БОДРОСТИ ОДНОМУ ИЗ КРУПНЕЙШИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ.

РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА — В М А С С Ы

БРИГАДА ЧТЕЦОВ

ТАШКЕНТ, 23 (по телеграфу, наш корр.). В Ташкенте широко развернулось популяризация итогов съезда. Делегаты съезда выступили в докладах на предприятиях, в вузах. Съезд усилил тягу рабочих к художественной литературе. Горком партии проверил, как продвигается книга к рабочему читателю. Итоги проверки малочисленными, в объёмности Текстильшляхта, трамвайников, только отдельные рабочие имеют книги. Библиотеки рабочих районов укомплектованы плохо. Активное обследование партаркта-ва показало, что из 50 чл. только 15 читают художественную литературу. Роль книги в культурном вооружении большевиков, использование художественного слова в партпрозе обсуждалось на широком собрании партийно-комсомольского актива, в котором приняли участие делегаты съезда Маджиди, Зия Саидов, Пинахсан.

Чтобы приблизить книгу к рабочему, горком партии наметил ослабить рабочие библиотеки библиотечными-перебейщиками. Комсомольцы создают бригады чтецов. В школах партпроса прохождение отдельных тем будет увязываться с чтением художественных произведений. Для этого разрабатываются рекомендательные списки, будут инструктироваться пропагандисты.

Для начинающих писателей открываются вечерний лифтас. Союз писателей создает в ближайшее время совещание поэтов и драматургов, посвященное итогам съезда.

ПОСОМЕНАМ

ОРЕХОВО-ЗУЕВО (наш корр.). Бригада писателей — участников съезда — в составе тт. Селивановского, С. Городецкого и Еф. Зоули выступила на собрании партаркта.

Секретарь парткома Теплоэлектроцентрали т. Лифшиц отметил в присутствии большой интерес к художественной литературе со стороны членов партии и всех рабочих. Он указал, что необходимо шире использовать литературу в партийной пропаганде. Зам. секретаря горкома ВКП(б) т.

КНИЖНЫЕ ВЫСТАВКИ В ПОЛТАВЕ

ПОЛТАВА (наш корр.). Участник всесоюзного и всукраинского съезда писателей Григорий Майфет и группа полтавских писателей провели по радио беседы о решениях съезда. На эту же тему прошла встреча в клубе железнодорожников, в строительном институте, совнархозке, подмиштуте и др.

В клубе железнодорожников и совнархозке устроены специальные книжные выставки.

ПАРТАКТИВ В СТАЛИНО

ХАРЬКОВ (наш корр.). В связи с закончившимся съездом писателей трудящиеся Донбасса проявляют повышенный интерес к литературе.

Названо центр Донбасса — Сталино — посетила бригада союза советских писателей Украины в составе И. Кулика, А. Любченко и П. Усеню.

18 сентября бригада встретилась с широким партийным активом г. Сталино, где доклад об итогах съезда сделал тов. Кулик. Собрание, прошедшее весьма оживленно, послодо приветствия тт. Сталину и Максиму Горькому.

Харьковскому сообщению писателей от ВССР, поэт Михаил Голландный...

Тов. Александрович, доклады в партийный актив, отметил, что съезд создал новые предпосылки для дальнейшего роста белорусской советской литературы.

Выступают Колас, Лыньков, Головач, Лунач.

Тов. Конюк (ЦК ВКП(б)) говорит о том, что нужно использовать творческий подъем, вызванный съездом, вести углубленную массовую работу по выращиванию новых кадров.

Тов. Конюк отмечает положительную работу белорусской Академии наук, издающей произведения Павла Труса, белорусского поэта, умершего пять лет назад. Тов. Конюк говорит о высоком качестве этих стихов и предлагает увековечить память Труса постройкой памятника.

Рабочий шахтера, пионер Мовя Рубиничев говорил о возрождении интереса к книге и требовали от писателей произведений, сочувных писателям. Читали свои произведения Янко Купала, Якуб Колас, М. Голландный, Александрович и др.

НА ПАРТАКТИВЕ МИНСКА

Зам. секретаря минского горкома ВКП(б) т. Ходасевич, открывая собрание партийного актива столицы ВССР, доложил итоги всесоюзного съезда писателей. Казалось бы: в истории нашей минской организации этот актив необычен. Он свидетельствует об огромном росте культурных интересов, он подтверждает большую заботу партии о дальнейшем росте советской литературы. На этом активе в миниature повторилась обстановка всесоюзного съезда советских писателей. Грандиозный зал крупнейшего в городе клуба переполнен. Многие не могут попасть и толпятся у дверей. Собрались партийная, профсоюзная, комсомольская активы.

В фою открыта выставка новинок белорусской литературы, выставлены книги, издаваемые в братских республиках. Специальный отдел обрабатывает творчество поэтов мира о Ленине, социалистическое строительство в литературе.

В предыдущие собрания председателем СНК ВССР т. Голандев, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т. Конюк, бюро Мингоркома ВКП(б), делегаты всесоюзного съезда

писателей от ВССР, поэт Михаил Голландный...

Тов. Александрович, доклады в партийный актив, отметил, что съезд создал новые предпосылки для дальнейшего роста белорусской советской литературы.

Выступают Колас, Лыньков, Головач, Лунач.

Тов. Конюк (ЦК ВКП(б)) говорит о том, что нужно использовать творческий подъем, вызванный съездом, вести углубленную массовую работу по выращиванию новых кадров.

Тов. Конюк отмечает положительную работу белорусской Академии наук, издающей произведения Павла Труса, белорусского поэта, умершего пять лет назад. Тов. Конюк говорит о высоком качестве этих стихов и предлагает увековечить память Труса постройкой памятника.

Рабочий шахтера, пионер Мовя Рубиничев говорил о возрождении интереса к книге и требовали от писателей произведений, сочувных писателям. Читали свои произведения Янко Купала, Якуб Колас, М. Голландный, Александрович и др.

Е. САДОВСКИЙ

Еще предстоят поиски

Учеба у классиков, у современников и взаимноучеба сверстников...

Эти стихи написаны умелой рукой, но это детали, и таких деталей, к сожалению, не так уж много...

И тогда в окно больницы Видел он весну... У реки звенели плыли, Цвел закат багровый...

Тематическое заимствование усугубляется еще тем фактом, что и самое окружение смерти Шатрова даётся в том же плане и даже приближенно одинаковым словарем...

В окно врывается зная И за окном река... И я смотрю, как за окном Цветет и зреет мир...

Первая часть стихотворения «Ревность» также повторяет тему и отдельные положения стихотворения Смелякова «Весна в коммуналке»...

Так, где Подделков стремится выйти на самостоятельный путь, стихи начинают звучать лучше, образы более конкретны...

ИСКУССТВО И ПУБЛИЦИСТИКА

ЗЛОБНОЕ И МОДУМЕНТАЛЬНОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ШЕДРИНА

Едва ли можно указать в мировой литературе другого великого писателя, который так же, как Шедрина, умел бы быть предельно политическим злободневным и вместе с тем создавать художественные образы...

«Комические идеи» хотел показать Флорен в «Бувар и Пекюше», «месяц» идеи, призывая им форму и цвет... так определил свою задачу Вальзак...

Шедрина выделяется в этом отношении и по сравнению с такими сатириками, как Свифт и Вольтер. Их художественно-сатирические произведения «документированы» в несравненно меньшей степени...

Бера из газет, из разговоров, из слухов политические черты, факты и эпизоды, Шедрина не копировал, не фотографировал, не шел по легкому пути...

Судьбы, найденные на снегу

Поэты-бойцы

Босний постулат о «неудобности» творчества Пастернака, законченный в свое время перхотной безапатичностью некоторых критиков...

Вдруг оказалось, что читатель, с паросом разговаривающий о романе на производственную тему, с немалым пафосом выдвигает на читательской конференции заявку на Пастернака...

Не статьи и не разговоры, а сама новая действительность берет Пастернака под свое покровительство, воспитывает в его поэзии новые черты и раскрывает их полновесную совокупность с лучшими старыми...

Тем интереснее от стихов Пастернака обратиться к его прозе, которая в его творчестве занимает совершенно своеобразное место...

Правда, его недавно вышедшая отдельным изданием «Повесть» (Издательство писателей в Ленинграде, 1934), о которой будет идти речь ниже, не может быть сопоставлена с его стихами по наиболее плодотворной для понимания Пастернака линии...

растущий настроение первоначально замысла контекст «Спектроскопа» снимает почти всю остроту и безысходность одного из лирических его противопоставлений...

Свинцовый свод. Рассвет. Дворы в воде. Железные крыш авторитетный тезис. Но где ж тот дом, та дверь, то детство, где...

— и так эта последняя ниточка, преломляясь в автобиографической интимности душевных размышлений, оказывается ключом ко всему содержанию «Повести».

Не без основания Пастернак начинает ее с оговором о предельной субъективности своих героев и их судьб, найденных в его слове...

И опять нетрудно найти другие уложенные в стихотворный ритм ниточки Пастернака, которые отвечали бы своим настроением основной лирической теме «Повести».

Память, не ершишь! Срастись со мной! Уверю И уверь меня, что я с тобой — одно.

Потому-то почти невозможно переписать содержание «Повести» без того, чтобы не разошлись ее лирические скрепы и не показались вычужденными притчами ее «назвры сложенности» образы...

выведен в «Повести» со всеми человеческими потребностями, но и здесь он ведет только устойчивое существование, как та случайная точка, с которой развертывается клубок переживаний героя книги...

Но в конце концов не все ли равно, в каком обличии открывается правда жизни и ее противоречия? Решетчатая метафора имеет полноту достигаем в чувствах Сережи почти у мисс Арлянд, компаньонки в том же самом барском доме...

Так, рядом с ушерной судьбой мисс Арлянд, тоже впрочем найденной на снегу, т. е. несколько не претендующей на типичность, возникает судьба проститутки Сашки...

Половики подсталились под ноги гостя с режком холщовой, и пригласила не церемонясь с квартиранткой, сами, казалось, готовы были подать пример, как ее помянуть...

Половики подсталились под ноги гостя с режком холщовой, и пригласила не церемонясь с квартиранткой...

Осенний ветер мерил дали Смирных странствий, Траншей шеренги озирали Хребтов пространства...

дось, даже и окна обращены тут не изнутри наружу, а снаружи внутрь. Подмытые уличной славой, как в наводнение, домашние вещи, не чинясь и как полагается, плавали по широкому званью Сашки...

И вот тогда-то, на стыке столь противоречивых и переходящих друг в друга переживаний, начинают складываться детские мечты Сережи о миллионах, которые все бы исправили и обновили вселенную...

Замечательная, хотя и несколько перуточенная стилистически, претворяющая усилие искренности в сложной конгломерат ассоциаций, «Повесть» Пастернака связана с прошлым не только темой, но и отсутствием внутреннего решения этой темы...

Замечательная, хотя и несколько перуточенная стилистически, претворяющая усилие искренности в сложной конгломерат ассоциаций...

Осенний ветер мерил дали Смирных странствий, Траншей шеренги озирали Хребтов пространства...

Небольшая книжка переводов Я. Нейштадта заключает в себе стихи крупнейших представителей современной европейской коммунистической и к коммунизму тяготеющей лирики...

Такова, например, «Будничная баллада» Эриха Вейнера: Карл Шмидт, обыкновенный Карл Шмидт, выгнанный из своего дома за неуплату в срок квартальной платы...

А день проходил и день догорал, Государство выполнило свой долг.

Упорством, весельем и мужеством дышит песня текстильщика Фрейфа фон Лейбена «Твенте, вперед» — такая простая, отчетливая и строгая по своему ритму:

Здорово, хозяин, Здорово, патрон, А ну, покачайся, Текстильный барон!

Большой политической силы достигают во многих стихах Ласт. Его «Индонезийский герб», «Да здравствует Анна» и др. стихи представляют настоящие образцы политической поэзии.

Они исполнены классовой злобы, сарказма, революционного воодушевления и негодования. Этот крупный мастер почти неизвестен русскому читателю.

Большой раздел книги Нейштадта представляет собою переводы различных национальных народных песен — индусских, японских, китайских, яванских.

Эти «Разноцветные песни» (как их называет Нейштадт) едва ли не самое интересное в его книжке. Это целый мир поэзии угнетенных, по прославленным народам. Эпически величавый характер имеет, например, малезийская «Индусская народная»:

Три утки дают нам землю, Три утки дают нам землю: Воду, рис и молчанье. Три несчастья дают нам землю: Три несчастья дают нам землю: Оспу, чуму, англичанина!

Книжка Нейштадта делает дело важное и нужное. Она прорубает окно не только в Европу, но и в Азию.

Владимир Нейштадт, «Пять шестых», МТП, 1934, тир. 3 100 экз., ц. 2 р. 25 к., п. 75 к.

ПРАЗДНОШАТАЮЩИЕСЯ

Большинство краевых писателей не уделяет достаточного внимания тематике своего края. В каждой области много своих интересных тем, но их краевые писатели не замечают...

Галактион Табидзе Осень в траншеях

Осенний ветер мерил дали Смирных странствий, Траншей шеренги озирали Хребтов пространства...

Закат недаром. Как будто в шпале из соломки Гор уходят — Озноб смертельного больного По степлям бродит...

самое интересное в его книжке. Это целый мир поэзии угнетенных, по прославленным народам.

Зачетельная при этом художественная сместь Шедрина, играющего двумя планами (авным и поразуемым) — просвещавшим. Поэтому Шедрина говорят, что от Меландра пахло публицистичкой, протекции и головной болью: саркастички рекомундуе не итти по стопам Грановского...

Одним из языковых выражений шедринского умения создавать образы политических настроений и поступков является использование и создание им многочисленных существительных, обладающих и наглядной конкретностью и обобщающей значностью, например: головогипс, смиренство, злопыхательство, ханжачество, животвенность, повальность, гожене, слонание, стыдучитель, ретирация, попольчение и т. д. и т. п.

Одним из персонажей Шедрина — Гемоньев — определил ставового как «невещественных отношений вешественное изображение». Можно с полным правом сказать, что сам Шедрина был великим мастером вешественно изображать положения и отношения, обычно характеризующиеся отвлеченными, публицистическими «невещественными» понятиями.

Он сигнализ сам там полтику по быта, показывая, что жалкая и тульская политическая мысль попладуру, ветких людей и шипников, несмотря на громкие фразы, свогитса в примитивнейшим бытовым и физиологическим отправлениям и вместе с тем, разоблачая быт политико, заставлял российский читателя даже в собственном ничтогделании видеть политическое холостство.

Советский писатель не знает и не будет знать той необходимости эзоповского «рабского», по выражению Шедрина, языка, которая угнетала великого сатирика, но найденную им замечательную художественную свободу следует внимательно изучать для того, чтобы овладеть полтикой методами искусства на совершенно новом материале в совершенно новых условиях.

Я. ЗЛЬСБЕРГ.

ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКОВ УЗБЕКИСТАНА

14 сентября в выставочном зале Московского художественного института открылась выставка узбекских художников. Это первая выставка узбекских художников в Москве, открывшаяся в связи с десятилетием Узбекистана СССР. Торжественное открытие выставки состоялось в праздник национального искусства Узбекистана. Первые посетители увидели в выставочном зале экспозицию узбекского искусства, обладающего несомненными художественными достоинствами. Московские художники А. Герасимов, В. Шабукин, К. Топурян и другие представители узбекской живописи отметили высокий качественный уровень выставочных работ.

И действительно, выставка художников Узбекистана на фоне художественной жизни Москвы — значительное и своеобразное явление. Творческий диапазон выставки очень велик. Узбекские художники открыли свое творчество всем ветрам различных художественных направлений, от авантюризма до натурализма до узбекского колорита искусства. Это разнообразие направлений, объединяемое общими элементами узбекской живописи, способствует впечатлению от серьезной работы и далекому от провинциальной школы. Отсутствие художественного провинциализма — вот что особенно отдало отделить на выставке художников Узбекистана. Большая чуждость к развитию всего советского и передового западного искусства, к национальному художественному наследию сообщает работам узбекских живописцев большую культуру. К сожалению, ее не хватает работам, представленным в графическом отделе выставки.

Одним из высших уровней выставки становится особенно ярким при сопоставлении работ узбекских художников с представленными тут же работами художников — членов МОССХ на узбекские темы. Надо прямо сказать, что, кроме Павла Кузнецова, являющегося во многом учителем некоторых узбекских художников, работы москвичей значительно уступают работам их узбекских

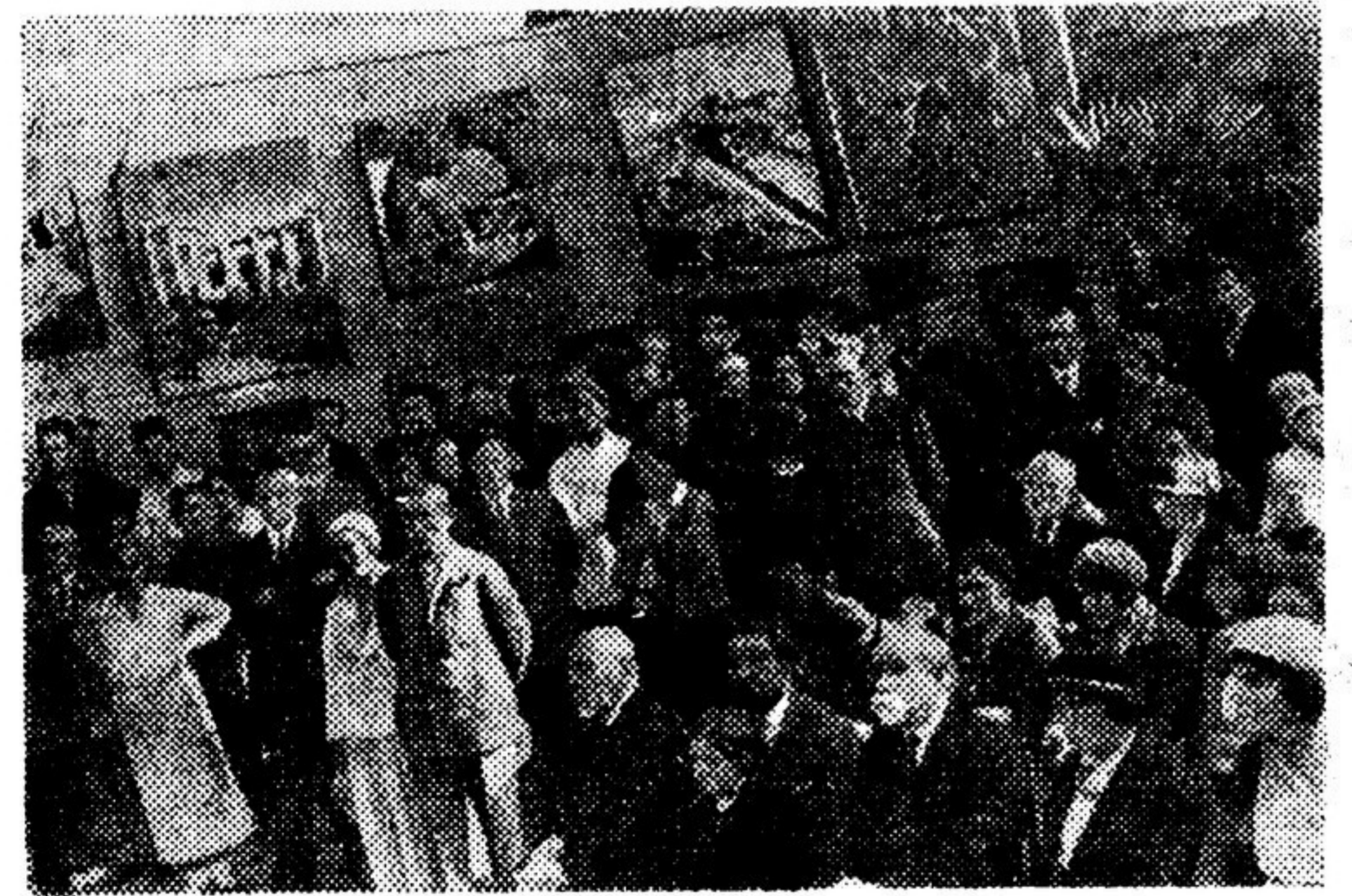
собратья. Здесь, конечно, нужно сделать оговорку на индивидуальность и случайность посещения Узбекистана русскими художниками. Но как поэта в целом так живописцев к этой прекрасной стране, стране, которая вдохновила бы Делакруа на новые живописные подвиги. С какой любовью изображают узбекские художники труд, людей и пейзаж своей родины.

Здесь мы прежде всего отметим Урана Ташкыбаева — разностороннего художника и сильного колориста. Примерами особенной его высокой тонкости является маленький этюд «Вечер. Двое на берегу», «Две женщины». Николай Каракин — более мужественный художник, увлекающийся ритмическо-композиционными задачами («Первая октябрь», «Торжество ленинской национальной политики»). Очень талантливый и самостоятельный художник М. Курман представлен рядом с сильными работами («Красная чайхана», «Кухня сельмаша», «Цирк») и совсем слабыми («Ударная бригада»). Виною здесь несоответствия темы особенностям его дарования. Елена Нараян представляет, к сожалению, лишь одну работу, не дающую представления о творчестве этой интересной художницы. Дискуссионность ее творческого метода не должна являться причиной столь непоногого представления ее на выставке. Одной из интереснейших композиционно-живописных работ является «Свадьба Садымы», где центральный сюжет окружен многочисленными дополняющими сюжетами типа классической русской иконы. Павел Бельков старается вложить новое содержание в «серебрянскую» форму.

Черезвычайными художниками далеко не являются все интересные на выставке художники Узбекистана. Эта выставка заслуживает самого внимательного отношения со стороны как художников и художественной критики, так и самых широких масс советского зрителя.

Э. ВИНКОВ.

Фото С. Шингарева

НА ОТКРЫТИИ ВЫСТАВКИ УЗБЕКСКОГО ИСКУССТВА.

МУЗЕИ

На днях японский профессор географии Одамури, приехавший в СССР для ознакомления с постановкой работ советских музеев, посетил в сопровождении атташе японского посольства Танахуи Юма Исторический музей-показательный заводского музея. Профессор Одамури подробно осмотрел все экспозиции музея и оставил следующую запись о своем впечатлении: «Мне очень

понравился музей, где хорошо размещены и классифицированы экспонаты... Экспозиция, отражающая историю человеческого общества, особенно была интересна. Я нахожу, что эта форма экспонирования лучше всего дает возможность понять жизнь людей. Я хочу получить план нашего музея, чтобы применить его в Японии».

Только факты

«Литература — это цивилизация», ВИНТОР ГОГО.

В центре Парижа есть остров, вращающийся между двумя рукавами Сены, — это мраморный остров. Он занят двумя массивными постройками: алым парижской префектуры и алым парижского суда. Между ними есть частный дом, и на углу в этом доме, разумеется, помещается кафе-кабак. У входа продают «Голубз» и «Капораль», а за столиком пьет сено и какиссон и видит и выдыхает о любви; впрочем, о любви здесь выдыхают только сменявшиеся с дежурства «капалы» и сторожа префектуры, остальные настроены более реально. Понедельные здесь встречаются с адвокатами, старые снискав за пару авантюров вынуждают наложные штрафы за быстроту автомобильную едущую в сапогах, выпущенную на улицу без ошейника.

Ка бабовым столиком у окна постоянно сидит месье с неопределенного цвета донжоник в петлице идианка, — являя как будто Почетный легион, вбывая пожожа на медаль за спасение побывавших. Месье пьет «перво» и аккуратным почерком испускает стонки бумаги. Когда-то он был поэтом. Потом попал в тюрьму по поводу французской литературы. Теперь он пишет — прощания. От прошлого остался коронный почерк (французские судьи не любят пишущих машинок и сегодня еще предпочитают все рукописное). Последним он окончательно убили своего конкурента — бывшего судебного писаря. Когда месье залагает в прощание, как его клиент случайно участвовал в краже и как его сообщник вел его по закоулкам мехового магазина, он обязательно пирует Расина: «Рожденья в Сераде, он знал все закоулки...» Он умеет доказать невиновность человека читая по Мальери и предостерегая неверной жем стиком Теофила Готье.

Судья узнает его почерк и в ироническом читает составленные им прощания. Я недавно получил письмо из венгерского провинции. Писала постесна, с которой когда-то мы сидели рядом в берлинском «Романшес-кафе». Она писала недурные стихи, однако, стихи ее не кормили, немного лучше ее кормили случайные любовники — итерующиеся литературой худшие врачи или привазики из университетов. Ка-Де-Ва. Каждый месяц чередовая квартирная хозяйка задерживала ее

«Убогий чомоданчик, а она «спасала» в «Романшес-кафе» портфель с рукописями и пару носовых платков и хранила эти единственные ценности у старухи в женской уборной. Часта она жила одними стихами и чайной кофее, в лучшие дни гороховой похлебкой в ресторанах Ашнтера. Она жила литературой, которую знала и чувствовала. Мысль проливает короецы (одни любовники был вальдеем коростолом матеяна) казалась ей ужасной, когда можно с утра писать стихи и сидеть за столиком рядом с самим Ремарком.

Теперь она служит в писчебумажном магазине в маленьком городке. Она пишет, что ее берлинские расходы не соответствовали ее приходам, но баланс ее стоял не лучше и до Гитлера. Но если тогда никому не нужна была ее поэзия, ни ее поименные литературы, то теперь они стали «вредны». Старое «Романшес-кафе» на личном счету в Гельсинки, оно считается «красным». Даже одно кельнер был, говорит, когда-то... социал-демократом...

Постесна из «Романшес-кафе» — люди, искореняющие жизнь, но не литературные лагеря, ни писчебумажные магазины в саксонской провинции их не исправят... Татуировщики — солидная профессия. В Марселе и Гавре они сидят в добронравных улах матросских кабатчиков и быстро в Гамбурге они носят синие фартуки и помещаются в шортовых подъялах, как заправские сапожники. В Чикаго у мистера Брауна татуировочное заведение с откатными креслами, как у лучшего чикагского «барбаря». Сам мистер Браун татуирует желторотых юнцов, желющих записаться «настоящими мужчинами».

Мистер Браун понимает, что такое реклама и что такое бизнес. Он понимает, что для борьбы с конкурентами нужно предлагать всегда что-нибудь новенькое. Он написал книжечку. Она прекрасно залана и разлетается бесплатно клиенту. Мистер Браун очень любит литературу. Он считает, что литература несправедливо обижена: на гангстерских руках красуются якоря и сердца, их туловища обивают амея, но ни одного слова за исключением пары нецензурных ругательств. Мистер Браун предлагает татуировать на груди, спине и руках в прекрасное исполненное художественным орнаментом штатты на произведений классиков и современных писателей. Нехватает только тарифа: строка Толстого на спине 5 долл., на груди — 7,50...

О, литература... О, прекрасный го...

П А Н Т И К А П Е Й

Едва ли найдется у нас в Союзе кусок земли, из которой было бы извлечено такое громадное количество сокровищ искусства, как территория древнего Пантикалея — нынешней Керчи и ее ближайших окрестностей. Есть все основания предполагать, что безгранично богатая почва Керчи тайт в себе еще немало остатков древности и памятников искусства. Одно лишь перечисление найденного в районе Керчи за столетиями период покоя непрерывных раскопок читается как увлекательная повесть.

Две великие культуры — греческая и скифская обильно насытили почву у Керчи. На горе Митридата грунт состоит буквально из остатков античности черепков посуды, кусочков черепицы, осколков стекла, смешанных с землей. Лишь небольшая часть найденного в Керчи хранится в Керченском археологическом музее и его филиалах. Все наиболее ценное немедленно вывозилось царским правительством в Петербург и сейчас составляет одну из украшений Эрмитажа. Раскопки курганов Кувль-Оба и Солохи, а также гробница жены Рискупариды II дали громадное количество замечательных произведений искусства из золота скифской и греческой работы. Эти сокровища составили ядро собрания скифского золота в Государственном Эрмитаже.

Богатые находки возбуждали воображение жителей Керчи. Возникла даже профессия гробкопателей, так называемых «счастливиц», бывавших найденные предметы русским и иностранным путешественникам. Сейчас Керченский археологический музей состоит из центрального музея и пяти филиалов: старого музея на горе Митридата, раскопок древнего Пантикалея, Царского и Мелек-Чесменского курганов (в обоих курганах сосредоточено огромное количество античных надгробий с рельефами и надписями, дающих возможность вскрыть и изучить историю древнего Боспора Икимерикуского) и склепа Деметры с античной станцией живописи. В здании музея находится также древняя греческая церковь VIII в. с двумя прекрасными иконами итапо-кретского письма XIV в.

К сожалению, замечательные керченские памятники мало известны и не привлекают к себе того внимания, которого заслуживают.

На снимках (слева направо). Надгробие Дионисия (сцена загробной трагедии) и Аристиды, Дионисия сына среди воинов; I век нашей эры. Золотая маска из гробницы супруги Рискупариды II, открыта в 1937 г. (Эрмитаж). Мраморные солнечные часы, из городища Китен, найденные в 1918 г.

НОВАЯ ПЬЕСА Н. ПОГОДИНА

Н. Погодин закончил на днях новую четырехактную пьесу «Аристократы». Перевоспитание человека в условиях трудового лагеря составляет тему пьесы, написанной на материале Вологодской области. Герои — бандалисты-революционеры Костя-Каниан и его подружка Соня, два инженера, сосланные за вредительство, и чекист Громов.

На протяжении 26 эпизодов автор показывает, как различными методами, применяемыми в советских трудовых лагерях, перековываются самые разнообразные человеческие индивидуальности, принадлежащие к самым различным социальным группам.

Пьеса «Аристократы» будет поставлена в театре Красной Пресни. Постановщик Н. П. Охлопков. Готовится она также к постановке ленинградским большим драматическим театром им. Горького.

ШКОЛЬНИКИ В ТЕАТРАХ

Московский дом художественного воспитания приступил к обязательному школьным концертам и театральными постановками. В этом сезоне школьники прослушают в Большом театре «Садко», «Снегурочку», «Кармен», «Оклячку» на сцене Салтана, увидят в МХАТ «Мертвые души», «Чудесный слав», «На дне» и др.

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРА

Художественная литература издается не только в Москве и Ленинграде. Много рассказов, стихов и романов печатается на областной территории нашей страны. Из года в год увеличивается выпуск художественной литературы краевыми издательствами. Если в 1933 г. краевыми издательствами предполагалось выпустить 156 названий, то в этом году ими запроектировано к изданию 235 книг. Объем художественной литературы в текущем году почти в 30 раз превышает общий объем книг, изданных в 1930 г.

Но растет не только общий выпуск художественной литературы. Данные годовых планов издательства показывают, что критиком обнаруживают тенденцию к увеличению объема отдельной книги. Тонкие, двух-трехлистные брошюры не удовлетворяют уже издательства. Они начинают выпускать капитальные, многотомные сборники и брошюры, нерезервно увеличивая при этом тиражи. Если в 1930 г. средний объем и тираж художественной книги выражались цифрами 4 и 3, то теперь художественная книга в среднем имеет 5 печатных листов и тираж в 6,2 тысяч экземпляров.

Непрерывно и рост художественной периодики. По сравнению с 1932 г. летних художественных краской периодики в 1934 г. вырос в 2½ раза и составляет 1219 тысяч оттисков. Почти каждый край имеет свой журнал, из которых некоторые хорошо известны далеко за пределами своего района, например, «Сибирские огни» и др.

Сред писателей оживил работу издательства по выпуску художественной литературы. Многие критиком значительно расширили в IV квартале план издания художественных книг. Так, например, Северное издательство в октябре-январе месяцах выпустит 8 названий вместо предполагавшегося ранее одного.

ПЕРВЫЙ КОЛХОЗНЫЙ ТЕАТР В ДВН

В селе Славском Уссурийской области заканчивается строительство первого на Дальнем Востоке постоянного колхозного театра. Он рассчитан на 500 мест. В театре оборудованы вертепная сцена. Первыми постановками пойдут «Чудесный слав» и «Разлом». (Рост.)

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ (ЛИЧНОГО ПОЛУЧЕНИЯ)

Имеются в наличии:
Вольная совет. энциклопедия, тома 25, 27, 61, 62, 64.
Техническая энциклопедия, тома 19, 22, 23, 24, 25.
Техни. справочник тракториста, т. 4.
Собр. соч. Горького, том 25.
Собр. соч. Толстого, тома 2, 4, 7, 11, 12, 27, 44, 63, 72.
Большая медицин. энциклопедия, том 20.
Сельско-хозяйственная энциклопедия, тома 2, 3.
Собр. соч. Добролюбова, том I.
Собр. соч. Ш. Штернана, том II.
Американские железнодорожные энциклопедия, том I.
Оперативная хирургия, том I, 1917.
За получением книг обращаться в магазин № 1. ОГИЗ (ул. Горького, д. 28, тел. 5-28-48).

АЛЬБЕРТ ГРАН.

ПИСАТЕЛЬ НА ЗЕМЛЕ ФРАНЦУЗИСИФА

ЛЕНИНГРАД, 22. (Наш корр.). На острове Гулера (Земля Франца-Иосифа), в бухте Тихой, находится самая северная в мире советская полярная обсерватория. Здесь вместе с зимовщиками пожит целый год детский писатель Сергей Беззубов, автор книги «Большевики открыли Сибирь».

Уезжая на зимовку, С. Беззубов прошел специальный курс метеорологии и работал на Земле Франца-Иосифа в качестве метеоролога обсерватории. С. Беззубов принял участие в большом полете над Землей Франца-Иосифа, был участником ряда санях экспедиции и в это время вел самый подробный дневник экспедиции. Сейчас на основе этого дневника писатель будет писать книгу о советских полярниках. Это книга для взрослых.

Для маленьких читателей С. Беззубов собирает написав две книжки: одна — «Шифранный радиogramма», в которой писатель рассказывает о работе полярной метеорологической обсерватории и о значении ее наблюдений для советского хозяйства; вторая книжка — рассказы о собаках, живущих на Земле Франца-Иосифа.

В беседе с нашим корреспондентом С. Беззубов рассказал много интересного о полярной зимовке.

Хотя литературные радиопосылки доходят до Земли Франца-Иосифа очень нерегулярно и неполно, все же зимовщики внимательно следят за радиogramмами с подготовкой к всеозкому писателюскому слезу.

— 17 августа вечером я был в нашей радиолобаратории, — рассказывал нам С. Беззубов, — я видел записки, и услышал голос: «Слово представляется Александру Максимоновичу Горькому... Это был голос из далекой Москвы, из Колонного зала Дома советом. Мы с радистом слушали, какой онаши встретил яд Горького, и сами мы жадно ловили каждое слово доклада».

Целый год я был оторван от литературной общности. Материалы съезда сразу раскрыли перело мной болящую творческую жизнь нашей литературы.

НАУЧНО-ТЕАТРАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ 24 сентября в 4 часа дня сена-шляпане выступил на выступлении в ВТО, выданных театрами Москвы. Доклад авт. председателя ВТО по научно-театральной работе Г. И. ГИНИ и начальника сена-шляпане с 1 октября осенне-зимнее сессия работы Общества. Помещение ВТО Тверской бульв. 26.

ДИРЕКТОРСКАЯ СЕКЦИЯ

27 сентября в 9 ч. доклад О. С. Литовского о «Перспективах театрального сезона 1934—35 г. и репертуарная политика». Помещение ВТО.

ОПЕРАЯ СЕКЦИЯ

27 сентября в 6 час. доклад т. ТАРАНЧИШКО и КОЗЛОВА «О советской оперетте». Помещение ВТО.

25 сентября в 16 ч. утра организационный семинар ВТО. Доклад руководителей семинара проф. П. И. НОВИЦКОГО «Итоги сессии писателей». Помещение сектора гостетров Наркомпроса.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛИ

ДА И ТЕ БИОГРАФИЮ ВОЖДЕ

Ежедневно тысячи трудящихся обращаются в библиотеки, требуют библиографию вождей. А библиотеки отказывают, потому что этих книг нет. Попорите найти биографии Сталина, Молотова, Косарева, Куйбышева... Вы их не найдете.

Недавно вышедшая брошюра т. Радека «Этичней социалистического строительства» разошлась в несколько дней. Вот лучшее доказательство огромного и вполне законного интереса трудящихся к личности наших вождей.

У наших издательств есть странная, особенно утердившаяся в последние годы, традиция издавать биографии только умерших. Вы можете найти биографии и декабристов, и народолюбцев, и Урицкого, и Пясекина, и Покровского... Специальная серия «Жизни замечательных людей», издаваемая ЖГО, включила в свой план тоже только биографии почивших...

Это неверно. О людях, руководящих величайшей в мире строкой, о людях, за каждым выступлением которых с огромным вниманием следит вся страна, трудящиеся имеют право и хотят знать.

Ю. БОШЕНЯТОВ.

О ПЫТ ЗАВОДСКИХ ЛИТКРУЖКОВ—КОЛХОЗНЫМ

В «Литературной газете» от 20 сентября мы прочитали в «Дневнике» о том, что колхозные литкружки не получают нужной помощи и руководства. Наш завод «Серп и молот» нефтестудет над Плавским районом. Заводской литкружок «Вальцовка», имеющий пятнадцатилетний опыт работы, обязан передать его колхозным литкружкам подпольного района.

«Литературная газета» нас подтолкнула. Литкружок «Вальцовка» уже установил связь с политехнологическими газетой. В ближайшее время мы наслыжем в район бригаду поэтов, прозаиков, художников, библиотекарей, которая должна будет передать опыт нашей организации по развитию литмассового движения району. В частности, бригада «Вальцовки» совместно с колхозными литкружками проведет в лучших колхозах литературные вечера и поможет колхозным библиотекам.

От имени литобъединения «Вальцовка» А. Л. ФИЛАТОВ, А. Р. ЭГЛИТ.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ № 9 ЖУРНАЛА ЦК ВКП(б) И ЦК ВАСИ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

СОДЕРЖАНИЕ
ПРОЗА И СТИХИ.
ВАЛЬТЕР ШЕНШТЕДТ — Убит при попытке к бегству, роман, перевод с немецкого Д. Герасимович (продолжение).
Ф. ВАКСКОГО — Стихи, перевод с немецкого Петерсена.
КОРАНЕЛЬНИКОВ — Фактические рассказы, рассказы.
ВАН ГРИГОРИАН — Героизм. На посту. Стихи, перевод с армянского Д. Керлина.
АЛЕКСЕЯ БОЗУНОВА — Германская повесть.
ЛИТВИНОВ — Борьба — Девушка окранный рабочей, стихи.
ВИТ. ВАСИЛЕВСКИЙ — Мужество геолога Иванова, рассказы.
ПУБЛИЦИСТИКА.
БОР. СТАЛЬ — Комсомолец создает новую книгу.
ОЦЕРКИ.
А. НАСЕДИКИН — Пять дней (записки политотделца).
ВАС. ГАЛАКТИОНОВ — Пожарные Свиря.
ЛИТЕРАТУРА.
А. КОСАРЕВ — О молодом писателе в советской литературе.
И. БАРТОНШЕК — Литература современности, молодежи Чехо-Словакия.
ИСКУССТВО.
А. ЗАМОШКИН — Живопись молодых.
В ПОМОЩЬ НАЧИНАЮЩЕМУ.
Г. ЛЕНОЛЬ — «Инженеры человеческого духа» о своей работе.
МОЛОДОГВАРДИЙСКИЙ ДНЕВНИК.
К итогам всесоюзного совещания критиков.
Политическая цена: 8 мес. — 10 р. 60 к., 3 мес. — 5 р. 25 к.
Политически принимается на почте, у писемосмес. и в магазинных киосках.
Издательство ЦК ВАСИ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

СОЧИНЕНИЯ ДИДРО

Издательство «Академия» выпустило под редакцией И. К. Луппола сочинения Дидро, илещего ядро французской буржуазной революции XVIII в. Первый том этого десятитомного издания содержит важнейшие философские работы Дидро. В остальных томах будут собраны поэмы, романы, повести и рассказы Дидро его драматические произведения и исследования, относящиеся к театру, статьи по вопросам искусства, избранная переписка и работы, непосредственно связанные с Россией.

Подавляющая часть этих произведений впервые печатается на русском языке; опубликованные ранее не включаются в новых переводах. Это издание не явится, однако, полным собранием сочинений Дидро; в него не включены те произведения, которые, по мнению издательства, имеют в наше время специальные и узко исторический интерес.

Тома беллетристичеки выходят под редакцией и с комментариями Н. Г. Эйхенгольца. Статьи об искусстве редактирует А. М. Эфрос. Первый том, находящийся уже в печати, выйдет под редакцией И. К. Луппола и с комментариями Лаврентьева. Все издание рассчитано на три года. Оно будет иллюстрировано документальными материалами. Средний размер тома — 30 печатных листов.

Книжки в гранках

Издательство «Академия» выпустило в течение октября пять новых книг. ● «Разговоры с Гете» Эммермана выйдут в первом переводе Е. Т. Рудневой и с большой документальной статьей Асмуса. Книга иллюстрирована и оформлена художником И. Ф. Рарбергом. ● В серии «Предшественники и классики аттизма» выйдет томик сочинений Уриэл Даноста, содержащий его произведения «О смертности души» и «Пример человеческого жизни». Вступительная статья и комментарии — И. К. Луппола. Перевод с португальского и латинского — С. С. Игнатов и А. И. Демисова. ● Том драматических произведений Моссе является в переводе А. В. Федорова. Вступительная статья и комментарии — автора перевода. Том иллюстрирован и оформлен художником И. Ф. Рарбергом.

ИЗДАНИЕ СЛОВАРЕЙ СОВЕТИЗМОВ

Московская государственная библиотека иностранной литературы приступила к составлению словарей советизмов (перевод на иностранные языки и обратно новых советских слов). Намечено составить 6 словарей: немецко-русское, француско-русское, англо-русское и обратно. Они рассчитаны на переводчиков, иностранных рабочих и специалистов, работающих в Советском союзе, и туристов. В собрании и обработке материалов участвует бригада на 30 научных работников во главе с проф. Петерсоном. (Рост.)

НЕКРАСОВ В ДВУХ ТОМАХ

Полное собрание стихотворений Некрасова, выпускаемое издательством «Академия» в двух томах, значительно пополнено по сравнению с прежними изданиями вновь найденными материалами и переработано редактором К. И. Чуковским. Стихотворения печатаются в хронологическом порядке. Благодаря этому период читателю раскрывается этап за этапом история некрасовского творчества. К собранию будет дана статья Л. Б. Киреева, содержащая общую характеристику творчества Некрасова. В обоих томах помещены большие документальный материал (иллюстрации, снимки с рукописей и т. п.). Средний размер тома — около 40 печатных листов.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер. д. 26, телеф. 89-61 и 4-34-60.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-34-69.